

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
11612-65

XIII 33
300

МОСКОВСКИХ ЦЕРКОВНЫХ ВЪДОМОСТЕЙ

Еженедѣльное

ГОДЪ XLV.

изданіе.

Августа 6-го 1914 г.

№ 32.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Редація открыта отъ II до I ч. дня.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

Въ пятницу и субботу, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Подписка цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою: на
годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на
3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць
50 к.

Отдѣльные №№ продаются въ
редакціи „Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“ и „БЛАГОВѢСТЬ“

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдо-
мостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно уведо-
млять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности провѣрять жалобы на
неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда
значительнаго срока. При этомъ, для поправки, Редакціи необходимъ пе-
чатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Объявленія, исходящія отъ частныхъ лицъ, а не отъ Обществъ и Братствъ,
официально утвержденныхъ высшею Епархіальною властью, Редакція не считаетъ себя
обязанною печатать впереди текста.

При личномъ взносі денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

Въ виду того, что каждый выходящій № готовится въ понедѣльникъ, все объявленія, но-
сящія характеръ официальныхъ объявленій, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю, въ
противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

Объявленіе о приѣмѣ воспитанниковъ въ Холмскую второклассную школу Рузскаго уѣзда.

Совѣтъ Холмской второклассной школы честь имѣеть покорнѣйше просить завѣдующихъ, законоучителей и учителей начальныхъ школъ сообщить родителямъ тѣхъ изъ окончившихъ курсъ начальной школы учениковъ, которые желаютъ продолжать образованіе, что въ означенной второклассной школѣ приѣмный экзаменъ въ объемъ курса начальной школы будетъ произведенъ 1-го сентября с. г.

Принимаются мальчики, имѣющіе къ 1-му сентября с. г. 12 лѣтъ.

При школѣ имѣется общежитіе.

Ученики пользуются бесплатно учебниками и письменными принадлежностями, а въ общежитіи—банею, стиркою бѣлья и постелью (безъ подушки). Столъ, кромѣ чая, получаютъ или за плату въ количествѣ 28 руб. за все учебное время или вносятъ натурою количество продуктовъ, установленное Совѣтомъ школы.

При поступленіи требуется представить свидѣтельство объ окончаніи начальной школы и свѣдѣніе о лѣтахъ (безъ гербовыхъ марокъ).

Окончившіе курсъ второклассной школы получаютъ свидѣтельство на званіе учителя школы грамоты и пользуются правомъ на сокращенный срокъ военной службы, опредѣленный п. 1 ст. 37 Высочайше утвержденнаго 23 іюня 1912 г. закона объ измѣненіи Устава о военной повинности.

Почт. адресъ: Клементьево Моск. губ., село Холмъ. Близжайшая въ школѣ ж.-дор. ст.—Можайскъ Александровской ж. д. въ 18 верстахъ.

Завѣдующій школою священникъ *Д. Розановъ.*

Р Ѣ Ч Ъ

предъ всенароднымъ молебствіемъ на площади въ Сергіевскомъ посадѣ.

Православные русскіе люди!

Не съ радостію пришли мы сюда. Нѣтъ, не съ радостію... Грозная черная туча народнаго горя и народной бѣды нависла надъ родиной нашей. Не капли дождя,—капли слезъ горючихъ, капли крови алой безцѣнной падаютъ изъ этой тучи ужасной на землю родную. Можетъ быть суждено пролиться цѣлымъ потокамъ крови и слезъ. Отечество въ опасности! Отечество въ нуждѣ и обстояніи! Отечество требуетъ жертвы отъ насъ. Оно уже у многихъ изъ насъ взяло родныхъ и близкихъ и—кто знаетъ?—взяло можетъ быть навсегда. Оно требуетъ имѣнной нашихъ и даже самой жизни нашей. Въ наступающіе дни намъ всеѣмъ придется не мало перестрадать сердцемъ и душой.

Пробилъ грозный часъ суда надъ русской землей. За послѣднія десять лѣтъ мы всё не мало грѣшили. Мы, русскіе люди, допустили въ нашей родной землѣ распространиться невѣрію. У насъ небывалое прежде развращеніе нравовъ. Мы, русскіе люди, грѣшны предъ нашей славной исторіей. Мы грѣшны предъ памятью и завѣтами нашихъ предковъ. Мы грѣшны предъ нашими родными святынями. Стали мы терять страхъ Божій. Разучились любить Царя и Родину. Мы привыкли поносить и хулить все свое и родное, хвалить и превозносить все чужое.

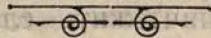
Пришелъ часъ искупить предъ Богомъ наши народныя вины, наши народные грѣхи. Чѣмъ искупить? Искупить всенароднымъ подвигомъ и страданіемъ, искупить всенароднымъ покаяніемъ. Наша настоящая война и можетъ быть такимъ искупительнымъ всенароднымъ подвигомъ. Эта война, она—ужасное преступленіе для нашихъ враговъ, которые, презрѣвши всякій стыдъ и совѣсть, захотѣли раздавить и уничтожить слабый родной намъ по вѣрѣ и крови славянскій народъ. Эта война, она—ужасное преступленіе для нашихъ враговъ, потому что они начали ее по гордости своей, изъ желанія первенства и господства. Но для насъ, люди русскіе православные, эта война—есть подвигъ и борьба за поруганную правду, за нарушенный миръ, за оскорбленное братство. Не ради завоеваній, не ради приобрѣтенія новыхъ земель вступили мы въ войну со своими сосѣдями. Ради этого и прежде не воевала наша русская держава со своими врагами. Цѣлыя страны сами шли подъ державу Царя православнаго. И на этотъ разъ встала Россія на защиту обиженныхъ и слабыхъ, встала на защиту добра и правды. Вотъ почему можетъ быть эта война жертвой пріятной предъ Господомъ!

Грянулъ громъ и встрепенулась чуткая русская душа. Слетѣли съ нея копотъ и грязь послѣднихъ десяти лѣтъ. Снова видитъ весь міръ, какъ дорога правда русской душѣ. Еще жива въ душѣ русской вѣра въ правду и добро!

Помолимся нынѣ, братіе, о томъ, чтобы силою нашего воинства покаралъ Господь нашихъ преступныхъ враговъ и ихъ ослѣпленныхъ гордостью правителей. Эти нечести-

вые правители, подобно древнему царю Вавилонскому, сказали въ гордомъ умѣ своемъ: на небо възду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престоль мой! Да исполнится надъ ними, какъ исполнилось надъ царемъ Вавилонскимъ, пророческое слово: нынѣ во адъ снидеси и во основаніи земли! (Ис. 14, 14—15). Но, молясь нынѣ объ отмщеніи и о достойномъ наказаніи преступныхъ возмутителей европейскаго мира, предъ этими древними иконами, предъ которыми молились наши благочестивые предки, помолимся и о томъ, чтобы изъ горнила постигшихъ бѣдствій и испытаній вышла наша родная земля обновленной и очищенной, по-прежнему царелюбивой и боголюбивой Русью святой! Помолимся усердно!

Инспекторъ Императорской Московской духовной академіи
архимандритъ *Иларіонъ*.

Отечественныя войны.

(Война 1914 г. и переживанія Московскаго митрополита Платона въ 1812 г.).

Новая Отечественная война невольно заставляетъ подыскивать параллели къ народному настроенію въ прошломъ. Замѣчательно, что и настоящая война, какъ и Отечественная война 1812 г., встрѣчена не народною гордостью, а народнымъ смиреніемъ. А смиреніе—величайшая сила. Смиреніе, подкрѣпленное молитвой, несокрушимо. Теперь всюду молятся... Одинъ изъ архипастырей церкви Русской (архіепископъ Варшавскій) заявилъ, что онъ останется „на Божественной стражѣ до окончанія войны“.

Это заявленіе русскаго святителя характерно для нашего времени. Встанемъ всѣ на стражѣ...

Переживаемыя событія невольно переносятъ наши мысли къ 1812-му году и въ частности—къ свѣтлой личности Московскаго митрополита Платона, который и въ Москвѣ и въ любимой имъ Виѣanii, близъ Троицкой лавры, смиренно молился о спасеніи Россіи и плакалъ о временномъ несчастіи родины.

Вотъ личныя переживанія святителя Платона, о которыхъ сообщается въ его обстоятельномъ жизнеописаніи ¹⁾.

Платонъ по заключеніи Тильзитскаго мира предсказывалъ, что Наполеонъ подъ личиною мира готовитъ всегубительство. И вотъ незадолго до вторженія Наполеона въ Москву митрополитъ Платонъ, при посѣщеніи ея, послѣ поѣздки въ Махрищскій монастырь и Берлюковскую пустынь, благословилъ древнюю столицу на страданія за Вѣру, Царя и Отечество. Юня 19 святитель Платонъ уѣхалъ въ Виѣанію.

Когда достигла въ Виѣанію убійственная для сердца Платона вѣсть о приближеніи къ Москвѣ Наполеона, святитель воскликнулъ; „*Боже мой, до чего я дожилъ!*“ И какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ для Церкви вредныхъ, онъ повторялъ эти слова св. Поликарпа: „*Благій Боже! до чего мы дожили?!*“ и горько плакалъ, такъ что никто изъ окружавшихъ его не могъ и не смѣлъ утѣшать.

Среди общаго опасенія и упованія жителей древней столицы, среди противорѣчивыхъ слуховъ, прибылъ въ Москву Государь Императоръ на 12 іюля, въ полночь, и на другой день явился предъ народомъ вѣстникомъ и мира и войны. Въ Успенскомъ соборѣ, принеся благодареніе Богу о мирѣ съ Турціею, столь неожиданнымъ и столь важномъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, со слезами молился объ успѣхѣ Русскаго оружія противъ Наполеона, который уже въ Русскомъ народѣ прослылъ *антихристомъ*, а во Франціи—*непобѣдимымъ*.

При выходѣ Александра изъ Успенскаго собора, взоры всѣхъ устремлены были на лицо его и всѣ прочитали на немъ въ глубокой скорби судьбу свою. Царь плакалъ и тысячи голосовъ воскликнули: „*Веди насъ, Государь! умремъ или истребимъ злодѣя!*“

Платонъ для свиданія съ Государемъ собрался ѣхать въ Москву, такъ его любившую, что и самое появленіе его и одно мановеніе среди народа предъ Царемъ, въ минуты общаго безпокойства и страха, могло-бы принято

¹⁾ И. М. Смирновъ. Москва, 1891 г.

быть за отрадное предвѣстіе и сильно подѣйствовать на сердце Русскихъ, благоговѣвшихъ предъ святителемъ Платономъ.

Нѣсколько разъ святитель приказывалъ готовить себѣ карету для отъѣзда и нѣсколько разъ доходилъ до нея, но, обезсилѣвъ, возвращался назадъ съ прискорбіемъ, что никакъ не можетъ видѣть еще разъ своего Монарха и благословить его на подвигъ, отъ котораго зависѣла судьба Россіи. Сколько онъ ни слабѣлъ тѣломъ, но духъ его бодрствовалъ въ молитвѣ за Царя и Отечество. Подобно Преподобному Сергію, нѣкогда благословившему В. К. Димитрія на брань съ Мамаемъ, Платонъ 14-го іюля послалъ съ Намѣстникомъ Троицкой Лавры Самуиломъ въ благословеніе къ Императору Александру образъ преп. Сергія, устроенный изъ гробовой его доски и сопутствовавшей Петру I въ походахъ и сраженіяхъ ¹⁾.

Вмѣстѣ съ этою достопамятною иконой Митрополитъ препроводилъ къ Государю слѣдующее писаніе: „Всемиловѣйшій Государь Императоръ! Первопрестольный градъ Москва, новый Іерусалимъ, пріемлетъ Христа своего, яко мать, во объятія усердныхъ сыновъ своихъ, и сквозь возникающую мглу провидя блистательную славу Твоя Державы, поетъ въ восторгѣ: Осанна, благословенъ грядый! Пусть дерзкій и наглый Голиаѳъ отъ предѣловъ Франціи обноситъ на краяхъ Россіи смертоносные ужасы, но кроткая Вѣра, сія праща Россійскаго Давида, сразитъ внезапно главу кровожаждущей его гордыни! Се образъ преподобнаго Сергія, древняго ревнителя о благѣ нашего Отечества, приносится Вашему Императорскому Величеству. Болѣзную, что слабѣющія мои силы препятствуютъ мнѣ насладиться любезнѣйшимъ Вашимъ лицезрѣніемъ. Теплыя возсылаю къ Небесамъ молитвы, да Всесильный возвеличитъ родъ пра-

¹⁾ Относительно этого образа авторъ жизнеописанія святителя Платона замѣчаетъ: „О образѣ преп. Сергія, коимъ Пр. М. Платонъ благословлялъ Московское ополченіе, я слышалъ отъ о. Намѣстника Антонія слѣдующее: „это тотъ самый образъ, который при Теодорѣ Іоанновичѣ устроенъ изъ гробовой доски пр. Сергія; во время войны со шведами, по повелѣнію Имп. Петра I Шереметевымъ взятъ изъ Лавры и обносимъ былъ во всѣхъ походахъ оной войны; и еще прежде сего, въ 1654 г. по повелѣнію Царя Алексія Михайловича, носимъ былъ во всѣхъ Польскихъ походахъ и при взятіи Вильны, и возвращенъ въ Лавру въ 1658 г.“

выхъ и исполнить во благихъ желанія Вашего Величества“.

Намѣстникъ Троицкой Лавры Самуиль, съ образомъ преподобнаго Сергія и съ писаніемъ Платона, представленъ былъ въ Москвѣ Преосвященнымъ Августиномъ къ Государю Императору, который, принявъ присланное съ особеннымъ благоговѣніемъ, спрашивалъ о здоровьѣ и мѣсто-пребываніи Митрополита Московскаго и желалъ ему облегченія въ болѣзни. Съ живѣйшимъ участіемъ объ архипастырѣ навѣдывались у Намѣстника многіе вельможи и придворные.

Государь вручилъ св. икону Московскому ополченію, какъ бы желая, чтобы преподобный Сергій былъ предводителемъ ему; изъ Твери уже 19 іюня онъ отвѣчалъ слѣдующее на письмо Платона:

„Преосвященнѣйшій Платонъ! Я получилъ отъ васъ письмо и при немъ образъ преподобнаго Сергія. Первое принялъ я съ удовольствіемъ, какъ отъ знаменитаго и мною столь уважаемаго Пастыря Церкви, второе—съ благоговѣніемъ. Образъ св. поборника Россійскихъ военныхъ силъ велѣлъ я отдать составляющемуся для защиты Отечества Московскому ополченію: да сохранитъ онъ его своимъ предстательствомъ у Престола Божія, и да продлитъ молитвами своими украшенные честію и славою дни ваши. Препоручаю себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный“ и проч.

Платонъ снова въ духѣ пророческомъ писалъ къ Императору изъ Визаніи 23 іюля: „Августѣйшій Мохъ, Государь Всемиловитѣйшій! Старець Симеонъ имѣлъ въ жизни блаженнѣйшій удѣлъ—пріять на руки свои Предвѣчнаго Младенца, и изъ глубины восхищенной души воспѣлъ священный гимнъ Владыкъ міра. Я недостойный удостоенъ отвѣта Августѣйшей особы Вашей, въ восторгъ лобызаю Высокомонаршую десницу; ношу бремя скучной старости, но какъ бы юнѣю въ сладостныхъ чувствахъ, благоговѣя къ любезнѣйшему имени Александръ. Государь! Вы, по духу христіанскаго благочестія, благословили нововооружаемыхъ героевъ, принесенною Вамъ отъ меня иконою чудотворца Сергія. *Много можетъ молитва праведна споспѣшествуема.* Покуситесь

алчный врагъ простерть за Днѣпръ злобное оружіе—и этотъ Фараонъ погрязнетъ здѣсь съ полчищемъ своимъ, яко въ Черномъ морѣ. Онъ пришелъ къ берегамъ Двины и Днѣпра провести третію новую рѣку—страшно выговорить—рѣку крови человѣческой! О! каждая капля крови воззоветъ отъ земли къ Небу. *Крови брата твоего взыщу отъ руки твоея.* Франція познаетъ въ Богѣ Господа отмщений, а Россія возчувствуетъ, исповѣдуетъ, воспоетъ къ Нему: Авва! Отче! Царю Небесный! Ты изведеши, яко свѣтъ, правду Монарха и судьбу Россіи, яко полудне“.

Московское ополченіе, за неимѣніемъ знаменъ, выступило въ походъ съ благословеніемъ Митрополита Платона и съ хоругвями изъ церкви Спаса во Спасской, извѣстной Іерарху съ дѣтскихъ лѣтъ его; при ней хранился прахъ отца его. Услышавъ объ этомъ, Митрополитъ со слезами воскликнулъ: „*Съ нами Богъ*“.

Чѣмъ глубже проникалъ врагъ въ нѣдра Россіи, тѣмъ сильнѣе воспламенялся духъ любви къ Отечеству въ Русскихъ вмѣстѣ съ духомъ воинственнымъ, который охранилъ всѣ сословія: настала война народная, подкрѣпленная вѣрою въ Бога, преданностью къ Царю и любовью къ родинѣ. Мирный поселянинъ орудія земледѣлія обращалъ на истребленіе врага хищнаго, котораго поражали даже и руки женщинъ; пастыри и служители Церкви съ прихожанами своими шли на битву противъ непріятелей, которые, нерѣдко искупая кровію своею кусокъ себѣ хлѣба и шагъ земли, приблизились къ берегамъ Днѣстра, оставляя за собою трупы и пожарища. Было время жертвъ, подобно самой войнѣ, безпримѣрныхъ и славныхъ. Тогда всѣ сословія жертвовали деньгами, имуществомъ и чѣмъ кто только могъ, никто не хотѣлъ уступить другимъ въ усердіи и ревности. Но прежде нежели послѣдовало къ Москвѣ воззваніе отъ Государя о собраніи ополченія и приношеніяхъ на оное, Платонъ совѣтовалъ: „не щадить для сего никакой собственности“. Изъ Св. Синода посланъ былъ указъ о пожертвованіяхъ со стороны духовенства; тогда и Митрополитъ Платонъ принесъ отъ себя значительную сумму денегъ и вызвалъ на это Троицкую Лавру, Виѣанскій и Махрицскій монастыри.

Въ день Преображенія Господня—храмовый праздникъ въ Визаніи—Платонъ совершилъ тамъ въ послѣдній разъ св. литургію въ нижней церкви Лазарева воскресенія, гдѣ приготовилъ себѣ могилу; онъ возносилъ къ небу со слезами трепещущія длани, поддерживаемыя, какъ нѣкогда у Моисея, сослужившими съ нимъ.

Послѣ обѣдни Митрополитъ поѣхалъ въ дрожкахъ на Корбуху, гдѣ его встрѣтили сослужившіе съ нимъ и высадили его у крыльца загороднаго дома. Тутъ онъ остановился, и, обращаясь на всѣ четыре стороны, какъ-будто вслушиваясь въ чьи-либо слова, нѣсколько разъ повторилъ: „*Ключъ къ Москвѣ взятъ—злой въ Смоленскѣ!*“ Окружавшіе его не знали, что подумать, и даже приписывали слова сіи дѣйствию его воображенія, встревоженнаго мыслию о врагѣ, который дѣйствительно стремился къ Смоленску, твердому, повидимому, оплоту, соединенному съ твердѣйшимъ еще—русскою грудью. Не менѣе того они приуныли. Замѣтивъ печальныя ихъ лица, Платонъ промолвилъ: „Но Богъ милостивъ: мы всѣ вооружимся и все пройдетъ“.

На третій день послѣ того достигло въ Визанію извѣстіе, что не устояли и стѣны Смоленскія, о коихъ, назадъ тому восемь лѣтъ, заботился Платонъ съ какимъ-то предчувствіемъ, что и *онѣ будутъ нужны и полезны для Россіи.*

Наши войска подъ предводительствомъ Михаила Иларионовича Кутузова отступили на выгодное положеніе, чтобы готовиться къ новой, рѣшительной битвѣ на поляхъ Бородинскихъ, справедливо названныхъ *полями убійства и жатвою смерти*; отъ нея зависѣла участь Москвы, которая была цѣлью голодныхъ войскъ Наполеона.

Московскіе жители выѣзжали, а государственныя и церковныя сокровища вывозились изъ Москвы въ отдаленные города Россіи; въ это самое время Платонъ непремѣнно хотѣлъ ѣхать въ древнюю столицу, вспоминая о своемъ Архипастырѣ и среди угрожавшихъ ей бѣдствій. Сколько окружавшіе Митрополита ни представляли ему объ очевидной опасности, онъ не отмѣнилъ своего намѣренія, и когда, наконецъ, спрашивали его—долго ли онъ изволить прожить въ Москвѣ?—„Пока не

выздоровлю“,—отвѣчалъ онъ. Вѣроятно, Архипастырь желалъ и надѣялся своимъ прибытіемъ утѣшить и ободрить свою паству въ предстоявшей напасти. Въ самый день Бородинской битвы, августа 26-го, прибывъ Москву, Платонъ остановился на Троицкомъ подворьѣ. Слухъ о его пріѣздѣ поселилъ новую надежду въ жителяхъ московскихъ, которые помышляли о битвѣ подъ стѣнами Москвы; многіе, обрекая себя на смерть за родину, по долгу христіанскому напутствовали себя св. Тайнами.

Платону говорили, что наши войска отступаютъ къ Москвѣ, а непріатели идутъ слѣдомъ за ними, что для спасенія Россіи, вѣроятно, и столица будетъ сдана Наполеону, но онъ твердилъ: „что они мнѣ сдѣлаютъ?“—и оставался еще въ пустѣвшей Москвѣ, тогда какъ таборы непріательскіе недалеко были отъ Дорогомиловской заставы и зарево отъ бивачныхъ огней виднѣлось въ столицѣ, какъ бы предвѣстіе ея пожара, который должна была тушить кровь нечестивыхъ враговъ. Въ это время явился къ Митрополиту префектъ Перервинской семинаріи Лаврентій, впоследствии Архіепископъ Черниговскій, и, какъ онъ самъ рассказываетъ, Платонъ болѣзненнымъ голосомъ спросилъ его—все ли вывезъ онъ изъ Перервы? На отвѣтъ Лаврентія, что „лучшее и драгоцѣннѣйшее все, кромѣ серебряныхъ лампадъ въ церкви, чтобы не сдѣлать какого волненія въ народѣ“. — Митрополитъ сказалъ: „Когда тать идетъ, тогда на что такіе расчеты? Ступай скорѣе, возьми все и увези“. Между тѣмъ викарій Августинъ, по сношеніи съ графомъ Раstopчинымъ, пріѣхалъ къ Митрополиту почти за два дня до вступленія непріателя въ Москву и убѣждалъ его удалиться въ Виѣанію. Долго не соглашался Платонъ; казалось, ему легче было разстаться съ душою, нежели съ Москвою; наконецъ, онъ упалъ на колѣни предъ образомъ Спасителя и долго молился со слезами; самъ не могъ встать, его подняли; карета уже была готова, его посадили въ нее и повезли вечеромъ 31-го августа съ Троицкаго подворья прямо въ Виѣанію.

1-го сентября, когда Церковь празднуетъ начало новаго лѣта, на Филяхъ подъ Москвою держанъ былъ Кутузовымъ военный совѣтъ для рѣшенія жребія древней сто-

лицы, который судилъ ей быть искупительною жертвою за Отечество. На другой день, въ понедѣльникъ, сентября 2, непріатели заняли Москву, оставленную войскомъ, Сенатомъ, градоначальникомъ и всѣми властями духовными и свѣтскими. Страшное зарево пожаровъ возвѣщало и въ Виѳаніи скорбѣвшему Платону объ участи Москвы; выходцы изъ столицы подтверждали, что она сдѣлалась жертвою пламени и враговъ, и что 3 сентября Наполеонъ вступилъ въ Кремль Московскій.

Митрополитъ очень заботился объ отправленіи нѣкоторыхъ изъ лаврскихъ сокровищъ въ Вологду. За недостаткомъ казенныхъ лошадей, онъ велѣлъ отправить ризницу и казну на монастырскихъ. Изъ Виѳаніи не хотѣлъ онъ выѣзжать, въ твердомъ упованіи на милосердіе Божіе и на заступленіе преподобнаго Сергія, и даже убѣждалъ Намѣстника Троицкой Лавры Самуила не оставлять ее, говоря, что „если куда-нибудь изъ нея удалится, то и безъ непріателя найдутся свои враги, еще хуже его“. Самуиль послушался, но окружавшіе Митрополита, смущенные разными слухами, такъ оробѣли, что 4 сентября почти насильно увезли его въ Махрищскій монастырь. Услышавъ же, что ни въ Лаврѣ, ни въ Виѳаніи нѣтъ Наполеоновскихъ войскъ, онъ, вопреки убѣжденіямъ окружавшихъ его, чрезъ восемь дней возвратился въ Виѳанію, гдѣ и пребылъ до 30 сентября.

Между тѣмъ получено было извѣстіе въ Виѳаніи, что значительный отрядъ непріательской пѣхоты и кавалеріи по Троицкой дорогѣ доходилъ до Малыхъ Мытищъ, въ 48 верстахъ отъ Лавры, съ другой стороны, по Владимірской, достигъ Богородска, а по Дмитровской выжегъ село Марѣино и занялъ самый Дмитровъ, въ 40 верстахъ отъ Лавры, гдѣ французы, какъ видно изъ собственныхъ ихъ описаній, ожидали найти сокровища вѣковыя, и не ошиблись бы; ибо хотя важнѣйшія изъ нихъ увезены были въ Вологду, но прочія оставлены на своемъ мѣстѣ, по приказанію Платона, который былъ твердо убѣжденъ въ томъ, что непріатель не будетъ въ обители Сергіевой, и часто повторялъ окружавшимъ его, что *„если нечестивцы прикоснутся въ Москвѣ къ образамъ Божіимъ, то погибнутъ“*. Такъ какъ во время нашествій вражескихъ скрывали

св. мощи въ тайникахъ, то Митрополиту предлагали убрать св. мощи преп. Сергія въ сокровенное мѣсто. Онъ на это не соглашался, но совѣтоваль окружавшимъ его старцамъ усердно просить Бога, чтобы Онъ открылъ имъ въ сновидѣніи, какъ поступить съ св. мощами. Духовникъ его Ааронъ видѣлъ во снѣ возставшаго изъ гробницы преп. Сергія и преподаващаго благословеніе. „Вотъ вамъ рѣшеніе,—сказаль Платонъ,—если преподобный явился возставшимъ, то онъ за себя постоятъ и врага не допуститъ къ себѣ“. Мощи остались на прежнемъ мѣстѣ, неподвижными. Во время пребыванія въ Дмитровѣ пятитысячнаго отряда французовъ, которому дано было повелѣніе идти на беззащитную Троицкую Лавру, никто не оставляль этой обители; въ ней даже искали себѣ убѣжища и жители московскіе, избѣжавшіе насилія непріятельскаго. Тогда въ народѣ распространилась молва, будто непріятелямъ на Троицкой дорогѣ явились многочисленныя полчища, грозный видъ которыхъ остановилъ ихъ на пути къ Сергіевой Лаврѣ; но достовѣрно, что густые туманы, невѣдомый какой-то страхъ и слухи о многочисленномъ войскѣ, стоящемъ въ засадѣ, двукратно преграждали путь врагамъ въ Сергіеву обитель. Не взирая на угрожавшую опасность и на всеобщее смущеніе, Митрополитъ не хотѣлъ выѣзжать изъ своей Виѣаніи, въ той увѣренности, что враговъ не допуститъ преподобный Сергій въ свое достоиніе; но такъ какъ нѣкоторые изъ окружавшихъ его отважились намекнуть ему, что они оставятъ его, если онъ не выѣдетъ въ Махру, то Платонъ вынужденъ былъ уступить такимъ настояніямъ и отправился изъ Виѣаніи въ Махру; при немъ были архимандритъ Ираклій и нѣкоторые изъ его келейныхъ служителей. Когда только Митрополитъ вспоминаль о бѣдствіи Москвы, которое занимало его безпрестанно, тогда слезами прерывались слова коснѣвшаго языка его: онъ безпрестанно навѣдывался о положеніи дѣлъ своего Отечества, нетерпѣливо ждалъ извѣстій, какія доставлялись ему летучею почтою казаковъ, наблюдавшихъ по Троицкой дорогѣ за движеніями непріятелей, и заставляль повторять себѣ нѣсколько разъ одно и то же извѣстіе. Самъ разспрашиваль выходцевъ изъ бѣд-

ствующей столицы и вмѣстѣ съ ними дѣлилъ скорби, какъ добрый пастырь.

По какому-то предчувствію, которое рѣдко обманывало святителя Платона, онъ твердилъ, что *умретъ на ногахъ*, но, казалось, не хотѣлъ умирать прежде рѣшенія судьбы своего Отечества, тогда еще сомнительной. Въ концѣ сентября Платонъ былъ въ Махрищскомъ монастырѣ, гдѣ слушалъ вечерню, иногда сидя, иногда стоя у лѣваго клироса; надобно было пѣть стихъ Дамаскина: „*Твоя побѣдительная*“; запѣли по ошибкѣ другое. Тогда Платонъ вдругъ всталъ, какъ бы оживленный какою-то утѣшительною мыслию, и воскликнулъ: „пойте „*Твоя побѣдительная*“, но вдругъ зарыдалъ; всѣ стоявшіе тронулись этимъ его движеніемъ и заплакали.

Наступилъ октябрь мѣсяцъ и съ нимъ вмѣстѣ морозы, какихъ давно не запомнили въ Россіи. Наполеонъ еще гнѣздилился въ Москвѣ; отряды войскъ его въ Дмитровѣ и Богородскѣ разоряли, грабили и жгли по дорогамъ, ведущимъ въ Троицкую Лавру, гдѣ въ праздникъ Покрова Божіей Матери учреждено было крестное хожденіе вокругъ Сергіевскаго посада, по просьбѣ жителей посада и по соизволенію Платона. Толпы окрестныхъ жителей, Московскіе и Можайскіе выходцы, стеклись по звону, начатому въ 7 часовъ утра. Въ этомъ священнодѣйствіи, соединясь съ братією лаврскою, приходскіе священники изъ Троицкаго посада и изъ Москвы совершили съ колѣнопреклоненіемъ и слезами молебное пѣніе всемилостивому Спасу, Божіей Матери и преподобному Сергію. Вѣра и упованіе ихъ не посрамились. Въ этотъ самый день поляки отбиты были отъ воротъ Московскихъ и въ этотъ же день французскіе отряды оставили Дмитровъ и Богородскъ. Таково было начало ихъ бѣгства и гибели! Октября 6 они были поражены русскими въ одно время подъ Тарутиннымъ и Полоцкомъ. Одиннадцать дней октября сдѣлались достопамятнѣйшими въ 1812 г.

Минуло уже сорокъ дней пребыванія Наполеона въ древней столицѣ—срокъ его торжеству и терпѣнію русскихъ, какъ пришла отрадная вѣсть въ Махру, что неприятель, отчаянный и смятенный, оставилъ Москву.

Въ день взрыва Кремля Платонъ возвратился въ Виѳанію изъ Махрицкаго монастыря, гдѣ пробылъ 12 дней; онъ чувствовалъ себя лучше, утѣшаясь этими извѣстіями, и между тѣмъ, какъ пастырь-отецъ, заботясь о духовной паствѣ своей, спрашивалъ: *Гдѣ-то теперь бѣдныя мои духовныя?*

Платонъ въ Виѳаніи своей благодарилъ Господа за чудесное сохраненіе Виѳанской обители и Лавры, радовался, что сподобился увидѣть прежде кончины своей освобожденіе Москвы отъ враговъ, и собирался ѣхать въ разоренную столицу,—конечно, для того, чтобы оплакать ея развалины и пожарища, чтобы своимъ приѣздомъ утѣшить паству свою. Въстѣ съ тѣмъ онъ донесъ въ Св. Синодъ:

„Святѣйшій Правительствующій Синодъ! Острое лезвее кроваваго меча извивалось надъ несчастными сынами первопрестольныя матери; огонь, вознетенный адскою злобою, пожиралъ всюду сопредѣльное; новорожденный Іуліанъ бѣшенствовалъ противъ Неба и потрясалъ въ Москвѣ самое сердце земли; между тѣмъ Лавра и Виѳанія, по судьбамъ Провидѣнія, не испытали на себѣ пагубоносныхъ перуновъ. *Падетъ отъ страны твоя тысяща и тьма одесную тебе къ тебѣ же гибель не приблизится.* Это—суть мѣста, идѣже миръ и тишина положили селеніе свое. Это суть остатки гроздія, восхищавшаго здѣсь благопечительныя взоры Россійскаго Вертоградаря! И—странное чудо! отъ Москвы, гдѣ огонь истощилъ силу, къ Лаврѣ и Виѳаніи не болѣе разстоянія, какъ съ одной стороны—къ нимъ отъ Дмитрова, а съ другой—до Богородска, гдѣ мечъ пресѣкъ свои дѣйствія: въ разстояніяхъ разности совсѣмъ нѣтъ никакой или самая малѣйшая. Дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ—дивенъ въ преподобномъ Сергіѣ! *Аще не его ради, Азъ погубилъ быхъ васъ.* Сему вѣрую, на семь утверждаюсь, сіе исповѣдаю“.

11 ноября святитель Платонъ скончался...

Теперь, когда новый Голяфъ движетъ свои полчища къ предѣламъ нашего отечества, невольно вспоминаются переживанія святителя Платона, его молитвы и слезы...

Эти переживанія становятся близки всѣмъ сынамъ

единой Руси, которая въ смиреніи и молитвѣ должна черпать свои силы, необходимыя для борьбы съ сильнымъ врагомъ.

Д. В.

Святое врачеваніе ¹⁾.

Вчера и сегодня воспоминала св. Церковь святыхъ безмездныхъ врачей и страстотерпцевъ—пресвитера, то-есть священника, Ермолая изъ города Никомидіи, и его славнаго во всемъ христіанскомъ мірѣ ученика святого великомученика Пантелеимона. Получивъ основательное, по своему времени, медицинское образованіе, святой Пантелеимонъ,—что значитъ по-русски: всемиловитый (онъ оправдалъ свое имя!),—соединилъ съ образованіемъ горячую вѣру во Христа, горячую любовь къ людямъ, по заповѣди евангелія, и всю свою жизнь посвятилъ больнымъ и страждущимъ, безмездному лѣченію недужныхъ, облегченію скорбей.

И Господь, по сказанію житія св. Пантелеимона, далъ ему въ восполненіе познаній человѣческихъ во врачеваніи еще и даръ чудесныхъ исцѣленій, какъ бы по образу Божественнаго Цѣлителя человѣческихъ немощей, Христа Иисуса, Бога нашего... И что же? Пантелеимонъ не столько словомъ проповѣди, сколько даромъ своего безмезднаго и чудодѣйственнаго врачеванія исполненнаго любви, обратилъ великое множество невѣрующихъ ко Христу, Учителю Божественной любви. Онъ умеръ замученный нечестивымъ гонителемъ, но вотъ уже полторы тысячи лѣтъ, великій и святой въ очахъ Божіихъ на небѣ, великъ онъ и святъ въ памяти, въ сердцахъ и въ очахъ милліоновъ вѣрующихъ людей на землѣ.

Наступило, братіе, время, когда и мы можемъ приобщиться къ подвигу жизни святого Пантелеимона. Начались уже сраженія на войнѣ, предстоятъ впереди сраженія ужасныя по своей силѣ и по обилію тяжкихъ жертвъ. Множество больныхъ и раненыхъ воиновъ сразу будутъ доставлены въ города внутренней Россіи, въ нашъ же обширный, людной и богатый городъ, гдѣ имѣется множество подходящихъ помѣщеній для лазаретовъ, будутъ ежемѣсячно доставляться, вѣроятно, не тысячи, а десятки тысячъ раненыхъ. Потребуется много средствъ для ихъ размѣщенія, содержанія и лѣченія. И здѣсь-то мы можемъ явиться на высотъ подвига святого цѣлителя Пантелеимона въ дѣлѣ врачеванія и милосердія: кто личнымъ трудомъ, кто пожертвованіемъ

¹⁾ Поученіе-воззваніе сказано въ соборѣ св. Василія Блаженнаго 27-го іюля с. г., въ день памяти св. великом. Пантелеимона.

денежнымъ, кто доставленіемъ тѣхъ или другихъ необходимыхъ для лѣченія вещей—бѣлья, кровати, продуктовъ питанія, книгъ для чтенія, а кто и самымъ чтеніемъ Слова Божія, назидательныхъ книгъ и т. п. Не одни лѣкарства и питаніе помогаютъ больнымъ и раненымъ: духъ любви и заботливости о нихъ, чувство и сознаніе, что подвигъ ихъ оцѣненъ, что они сами дороги намъ—и это поднимаетъ душу и способствуетъ скорѣйшему физическому выздоровленію.

Среди раненыхъ и больныхъ, можетъ быть, найдутся и такіе, которые подъ вліяніемъ различнаго рода неблагоприятныхъ обстоятельствъ потеряли вѣру, находятся въ сомнѣніяхъ, испытываютъ холодность сердца въ отношеніи къ молитвѣ или чаще вообще къ религіи, или христіанству, холодны и въ отношеніи къ ближнимъ, или озлоблены, разочарованы въ людяхъ,—словомъ, страдаютъ не только дѣломъ, но и духомъ, отчужденные отъ Христа и Его Церкви, оживотворенной вѣрою и любовью.

На такихъ несчастныхъ,—а они несчастны вдвойнѣ: и тѣломъ, и духомъ—дѣло нашей любви будетъ дѣйствовать, подобно врачеванію св. Пантелеимона,—какъ проповѣдь о Христѣ и Его Евангеліи: оно будетъ умирать мятуціяся и озлобленныя души, оно будетъ говорить о вѣчномъ ученіи Христа, оно будетъ показывать христіанство въ его недосыгаемой высотѣ, святости и любви. Развѣ это, въ самомъ дѣлѣ, не проповѣдь о Христѣ? И развѣ это не подражаніе святому Пантелеимону не только въ его дѣлахъ, но и въ результатахъ и послѣдствіяхъ его дѣлъ?

Итакъ, братіе, въ ожиданіи подвига нашей любви, теперь же обращаемся къ вашей щедродательности—помогите и помогайте тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя примутъ на себя попеченіе о больныхъ и раненыхъ воинахъ и о семьяхъ воиновъ, ушедшихъ на войну. Въ храмахъ за каждымъ богослуженіемъ теперь будутъ собираться пожертвованія деньгами. Иного рода жертвы—личнымъ трудомъ, вещами и т. п. принимаются и будутъ приниматься многими особыми учрежденіями. Духовенство города Москвы также намѣрено создать во многихъ мѣстахъ города лазареты и иного рода учрежденія для служенія больнымъ и раненымъ воинамъ и для помощи семействамъ воиновъ, призванныхъ на поле брани. Каждый священникъ знаетъ, куда направить жертвы или заявленія желающихъ, и самъ можетъ передать ихъ въ существующую теперь, только-что открытую Военно-благотворительную Комиссію Московскаго столичнаго духовенства. *Ежедневно* эта Комиссія будетъ открыта и для личныхъ бесѣдъ съ желающими послужить святому дѣлу; письменныя же сношенія съ нею конечно доступны для всѣхъ всегда и безпрепятственно ¹⁾.

Помогите, братіе, пастырямъ Церкви гор. Москвы, помогите и вы своими жертвами и средствами послужить великому свя-

¹⁾ Адресъ Комиссіи: Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ.

тому дѣлу—и этимъ всѣ мы явимся его участниками и созида-
телями, общниками подвига св. Пантелеимона и многихъ свя-
тыхъ, подвизавшихся въ вѣрѣ и любви!.

Богъ любви да вознаградить дѣло любви нашей! Аминь.

Протоіерей *И. Восторговъ*.

Голоса земли ¹⁾.

Святыня, въ честь которой мы сегодня молитвенно торже-
ствуемъ,—вы знаете, переносить насъ въ воспоминаніяхъ къ
знаменитой Куликовской битвѣ и подвигу славнаго князя Ди-
митрія Ивановича Донского: Гребневская икона Богоматери при-
несена имъ тогда послѣ побѣды надъ Мамаемъ въ Москву, а
великимъ его потомкомъ, собирателемъ земли нашей, оконча-
тельно ниспровергшимъ монгольское иго, княземъ Іоанномъ III
она была поставлена въ этомъ, нарочито для нея выстроенномъ,
храмѣ. Такимъ образомъ, въ нашей памяти и сознаніи встаетъ
сѣдая, болѣе чѣмъ полутысячелѣтняя, русская старина.

Тогда рѣшался на полѣ Куликовомъ, на берегахъ Дона и
Непрядвы великій споръ Азіи и Востока, креста и полумѣсяца,
просвѣщенія христіанскаго и мрака мусульманскаго, міра рус-
ско-славянскаго и монгольскаго,—въ концѣ же концовъ споръ
правды и неправды.

Рѣшается и теперь,—въ другой обстановкѣ, въ непомѣрно
болѣе грозномъ столкновеніи, еще неизвѣстно, на какихъ мор-
скихъ или рѣчныхъ берегахъ, на какихъ поляхъ или горныхъ
высотахъ,—споръ наступающаго алчнаго германизма противъ за-
щищающагося славянскаго міра. Для Европы, для нашихъ союз-
никовъ, онъ имѣетъ свое домашнее для Франціи, Бельгіи и
Англій значеніе,—для насъ это значеніе расширяется и возра-
стаетъ до міровыхъ судебъ нашего племени.

Можетъ казаться, что міръ германскій въ этомъ своемъ во-
инственномъ шествіи представляетъ собою культуру европейскаго
человѣчества; и надо признаться,—много для такого вывода чи-
сто-внѣшнихъ признаковъ... Но давно извѣстно, что въ основѣ
своей культура вырастаетъ изъ культа, т.-е. богопочтенія, изъ
религіознаго міровоззрѣнія, и наоборотъ, она и оцѣнивается съ
точки зрѣнія религіознаго развитія человѣка. Культура европей-
ская выросла изъ христіанства, и только имъ можетъ быть оцѣ-
ниваема. И вотъ, въ шествіи германизма мы вдругъ увидѣли
столько языческаго преклоненія предъ внѣшнею силою, столько
неуваженія къ праву, къ правдѣ, къ долгу предъ ближними, къ

¹⁾ Слово при служеніи въ Гребневской церкви въ г. Москвѣ, на Лубян-
ской площади, по случаю праздника Гребневской иконы Богоматери, 28 іюля
1914 г.

личности человѣка,—что всѣ вдругъ увидѣли подъ ложеннымъ видомъ внѣшней культурности у нѣмцевъ—языческое древнее варварство.

Вотъ когда, проявило себя то протестантское искаженіе христіанства, которое въ гордынѣ ума и въ преклоненіи предъ плотью въ сущности только прикрыло христіанскими именами языческія начала. Вотъ откуда упраздненіе всякаго международнаго права, насилія, обманъ, подкупъ, шпіонство, жестокость, злорадство, желаніе на чужой землѣ создать революцію и внутренніе беспорядки, захватъ чужой собственности, разстрѣлы мирныхъ жителей и другія проявленія страшной грубости и озлобленія,—все, чѣмъ теперь проявилъ себя за немногіе дни брани воинствующій германизмъ.

И наоборотъ, на судъ міра вынесенныя теперь дѣйствія православно-христіанской Россіи показали, сколько было употреблено съ нашей стороны благороднѣйшихъ усилій, исходящихъ изъ глубокаго христіанскаго миролюбія, чтобы предупредить войну, чтобы сохранить блага цивилизаціи и мирно-культурной жизни передовыхъ народовъ человѣчества.

Отсюда понятенъ единодушный взрывъ негодованія противъ всесвѣтнаго насильника, противъ новаго Мамаю, и желаніе общими усиліями первенствующихъ государствъ Европы обезвредить возмутителя мира!

Но, какъ Мамай, онъ давно готовилъ и отточилъ свое оружіе, и выступилъ теперь, дѣйствительно, въ силѣ тяжелой. Какъ Наполеонъ, онъ надѣется раздѣлить, разсѣять силы союзниковъ и стать властелиномъ міра, диктовать ему свою волю. Какъ Навуходоносоръ, онъ теперь въ гордынѣ своей грозитъ выше звѣздъ небесныхъ поставить престолъ свой и сѣсть на горахъ сущихъ къ сѣверу,—къ нашему русскому сѣверу...

Невѣдомо намъ будущее.. Невѣдомы судьбы возгорѣвшейся страшной брани. Нашъ долгъ теперь—исполнить свой долгъ.

Предъ Куликовскою битвою впервые воодушевленіе, жажда избавленія и побѣды, религіозно-патріотическое настроеніе съ необычайною и невиданною прежде силою охватили всю землю русскую, такъ что князь Димитрій Ивановичъ и самъ подивился, видя какъ людны, конны и оружны шли къ нему со всѣхъ сторонъ русскіе люди.

Предъ Куликовскою битвою русскіе шли на брань съ тѣмъ настроеніемъ, которое выразилъ князь Димитрій Ивановичъ: „Часть суда *Божія* наступаетъ“. Оттого походъ, начатый отъ святынь Кремля, отъ лавры преп. Сергія, съ благословенія великаго игумена земли русской, прибрѣлъ какъ бы значеніе войны религіозной, и это дало силы русскому народу совершить подвигъ невѣроятный: не надо забывать, что вѣдь изъ нашего воинства послѣ Донской побѣды осталась въ живыхъ едва только четвертая часть... Тогда,—говоритъ историкъ,—„каждый ревновалъ служить отечеству: одни—мечомъ, другіе—молитвою и дѣлами хри-

стіанскими“. „Какая война праведнѣе сей? Счастливъ Государь, обнажая свой мечъ по движенію столь добродѣтельному и столь единодушному!“ (Карамзинъ).

Дай намъ Богъ сохранить до конца то единодушіе, которое и теперь царить во всей Россіи; дай намъ Богъ сохранить и усугубить сознаніе правды нашей брани и тотъ религіозный подъемъ, который наблюдается въ нашемъ народѣ и показываетъ теперь воочію, какова неизживаемая сила православія, какова связь народа съ народною своею Церковью: ибо будь мы теперь не православными, развѣ было бы то, что мы теперь наблюдаемъ и переживаемъ, въ смыслѣ религіозно-патріотическаго воодушевленія? Сила православія осѣняла всю нашу исторію, дѣлала насъ сознательнымъ народомъ, знающимъ и помнящимъ свое прошлое, объединеннымъ въ великихъ святыхъ.

Дай намъ Богъ видѣть побѣду, но дай, Боже, купить ее не такою страшною цѣною, какъ на полѣ Куликовомъ!

Но если и потребуются жертвы,—будемъ на все готовы, какъ во дни славнаго героя Донскаго!

Преданіе рассказываетъ, что и Дмитрій предъ рѣшительнымъ боемъ глубоко страдалъ за свой народъ, стоя предъ невѣдомымъ будущимъ. Родственникъ его воевода Боброкъ слылъ за знатока всякихъ примѣтъ... „И егда заря угасе,—наканунѣ страшной битвы,—и Дмитрій Боброкъ всѣдъ на конь и поимъ съ собою великаго князя, и выѣхаша на поле Куликово, и сташа среди обонихъ полковъ...“ И вотъ слышатъ они: со стороны татарскаго стана—великій кличъ и стукъ, а позади—завываніе волковъ; клетали орлы, граяли вороны, вились стаи птицъ и трепетно плескали крыльями, какъ бы предъ страшной бурей... А на русской сторонѣ: „бысть тишина“: тамъ молились люди; и видѣлось надъ станомъ зарево, какъ бы отъ множества огней. „Огни—суть доброе знаменіе“, промолвилъ Боброкъ, „призывай Господа на помощь и не оскудѣвай вѣрою“. „И еще убо ми есть примѣта иная;—продолжалъ Боброкъ. И сниде съ коня, и паде на десное ухо, причиче къ земли, и лежаше на долгъ часъ и воста, и абіе пониче“... Долго онъ молчалъ, былъ печаленъ и даже заплакалъ, и потомъ повѣдалъ князю, что онъ слышалъ: слышалъ онъ какъ бы горькій-горькій плачь татарской женщины, а потомъ... плачь и жалобный голосъ русской дѣвицы. „Мы побѣдимъ, но много падеть и нашихъ“,—такъ заключилъ свое слово Боброкъ.

О, если бы мы могли теперь услышать голоса нашей русской земли!

Что скажешь ты намъ, родная наша, и какой подашь намъ голосъ?

„Я—ваша тысячелѣтная родина“,—скажетъ она намъ,—политая потомъ и кровью, утучненная костями вашихъ предковъ, отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ: защитите меня, избавьте отъ новаго нашествія!“.

„Я породила васъ тѣломъ и духомъ, я питаю васъ невидимо для васъ и невѣдомо всѣмъ прошлымъ; вы сами не знаете, не замѣчаете, что все, безъ чего вы обойтись теперь не можете,— все это я выстрадала, взяла трудомъ, терпѣніемъ, слезами и молитвой въ теченіе столѣтій; тамъ, гдѣ вы стоите въ первопрестольномъ вашемъ градѣ, гдѣ вы молитесь въ величественныхъ церквахъ, гдѣ теперь миллионное населеніе, гдѣ теперь блещетъ культурная жизнь, были лѣса и болота: я провела вамъ дороги, я вырубилала лѣса, осушила болота, избавила страну отъ дикихъ звѣрей, потомъ я привела сюда своихъ сыновъ на жизнь, полную лишеній, ради великаго будущаго, я стономъ стонала, когда меня поливали кровью моихъ сыновъ, когда меня топтали татарскіе и польскіе вражескіе кони, когда задыхалась я въ огнѣ и дыму пожаровъ. И я дала вамъ въ наслѣдіе великую Россію не для расхищенія, не для предательства, не для распрей и раздоровъ, а на укрѣпленіе и расширеніе, на великое преумноженіе даннаго наслѣдія.

„Я много страдала, но много видѣла геройства, терпѣнія, труда, самопожертвованія отъ моихъ сыновъ: будьте и вы имъ подобны.

„Я завѣщаю вамъ теперь стать около своего Государя, какъ нѣкогда русскіе люди стояли около князя Димитрія—всѣ воедино, давши воинству спокойствіе для совершенія своего мужническаго подвига.

„Я завѣщаю вамъ сохранить нерушимо великій духъ великаго народа,—а онъ, этотъ духъ народа, возросъ въ единствѣ вѣры и Церкви. Сохраните это сокровище, и вы не затеряетесь въ мірѣ, вы соблюдете и опознаете свою самобытность, вы свѣтомъ сіять будете среди тьмы,—ваше будущее будетъ славно.

„Я благословляю васъ голосами всѣхъ минувшихъ вѣковъ, всѣхъ отшедшихъ поколѣній на великую брань; я ставлю надъ вами въ покровъ и защиту великихъ святыхъ Русской земли—князей, воителей, пастырей, подвижниковъ, простыхъ тружениковъ, у Бога сіяющихъ въ вѣчной славѣ.

„Въ татарское нашествіе, въ ночь битвы Куликовской, видѣли благочестивыхъ людей и Петра митрополита, златымъ жезломъ поражающаго татаръ, и Александра Невскаго, вставшаго отъ гроба и пошедшаго помогать сроднику своему—Димитрію Донскому. Помогутъ и вамъ небесныя силы“.

Не впервые намъ борются и съ нѣмцами; приходили они въ великой силѣ, съ большимъ коварствомъ, со многими угрозами, и не разъ никла ихъ сила предъ духовною кротостью и единствомъ русскаго народа.

„Того же лѣта (1266) князь литовскій Домвиль (Довмонтъ—Тимофей, впоследствии святой) прииде въ Псковъ со всѣмъ родомъ своимъ, и крестися, и посадиша его у себя псковичи на княженіи“... Онъ предпринялъ походъ на западъ на Роковоръ. „И прислаша нѣмцы послы своя, *лестію глаголюще*: намъ убо

съ вами миръ и любовь, а аще хотите брань сотворити, се суть роковорцы; и тако цѣловаша къ нимъ крестъ, и умиришася“. Но нѣмцы и тогда поступили самымъ безчестнымъ образомъ: „И поидоша (русскіе) къ Роковору, и ту срътиша ихъ полки нѣмецкіе во множествѣ силѣ, яко песокъ: *вся бо земля нѣмецкая собралася*“. Русскіе, однако, не испугались ни предательства, ни силы, но смѣло перейдя рѣку, построили свои полки. И нѣмцы построились особымъ воинскимъ приемомъ, который назывался на ихъ языкѣ «великая свинья»... И далѣе говоритъ лѣтописецъ: «И бысть сѣча зла, и кровь ліяшеся, аки вода, и не могоша кони скакати, всюду бо бѣша мертвіи, аки копны сворочены лежаху. Мнози убо отъ желѣзныя свиньи избіени быша... И се внезапно Господь Богъ и Пречистая Его Мати даде помощь и побѣду русскимъ».

Вотъ что скажутъ и напомнимъ намъ теперь голоса нашей родной земли!

Мужайтесь, не бойтесь, что и теперь вся нѣмецкая земля собралася, не оскудѣвайте вѣрою, будьте едины: и Господь, какъ на полѣ Куликовомъ, предъ лицомъ этой святой иконы, такъ и теперь пошлетъ нашей родинѣ побѣду и избавленіе отъ впаваго въ кровавое безуміе насильника и ненавистника славянства! Аминь!

Прот. І. Восторговъ.

Царское слово.

Во всѣ уголки Руси разнеслись Царскія слова, обращенныя къ членамъ Совѣта Министровъ и къ членамъ Государственного Совѣта и Государственной Думы. Рѣчь Государя Императора исполнена бодростью и вѣрой въ конечное торжество праваго русскаго дѣла. Иначе не можетъ и быть:

„Тотъ огромный подъемъ патріотическихъ чувствъ любви къ родинѣ и преданности Престолу, который какъ ураганъ пронесся по всей землѣ русской, служить въ Моихъ глазахъ и, думаю въ вашихъ, ручательствомъ, что наша великая матушка-Россія доведетъ ниспосланную ей Господомъ Богомъ войну до желаннаго конца.

Въ этомъ же единодушномъ порывѣ любви и готовности на всякія жертвы вплоть до конца жизни Я черпаю возможность поддерживать Свои силы и спокойно и бодро взирать на будущее“.

Такъ изволилъ сказать Державный Вождь Русскаго народа.

Да, тѣ великія минуты, которыя мы пережили и переживаемъ въ настоящее время, не могутъ пройти безслѣдно для грядущей страшной борьбы. Россія переродилась, русскаго народа, русскаго общества узнать нельзя: исчезли раздоры, пропали ана-

тія и равнодушіе къ судьбамъ родины, разсѣялись, какъ дымъ, малодушіе и обособленность недавнихъ дней. Внезапно поднявшееся пламя войны прежде всего выжгло въ насъ то дурное, низменное и презрѣнное, что такъ недавно владѣло нами, осталось чистое золото великаго народнаго чувства, и на этомъ несокрушимомъ основаніи смѣло можно воздвигнуть наши упованія на побѣду.

Какъ всегда, Россія ведетъ войну не ради эгоистическихъ цѣлей и расчетовъ, не ради завоевательныхъ стремленій, не изъ-за меркантильныхъ соображеній,—нашъ мечъ обнаженъ и поднятъ въ защиту слабыхъ и угнетенныхъ, мы боремся во имя свободы, мира и чести противъ наглыхъ и надменныхъ утѣснителей, мечтающихъ о порабощеніи побѣжденныхъ и о безграничномъ расширеніи своего деспотическаго владычества. Объ этомъ говорятъ намъ и эти многознаменательныя слова Царской рѣчи:

Мы не только защищаемъ Свою честь и достоинство въ предѣлахъ земли Своей, но боремся за единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ-славянъ. И въ нынѣшнюю минуту Я съ радостью вижу, что объединеніе славянъ происходитъ также крѣпко и неразрывно во всей Россіи.

Великое дѣло завязалось благодаря внезапному нападенію на насъ германцевъ. Они возстали на насъ, чтобы въ корнѣ раздавить славянство, или чтобы, въ худшемъ случаѣ, обезсилить славянъ и свести на-нѣтъ руководящее значеніе Россіи въ ея трудѣ объединенія славянства. Однако, не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что напротивъ,—теперь славянство, разбросанное повсюду, враждующее и разбитое, подъ громовыми ударами военной бури приходитъ въ себя, обрѣтаетъ прежнія свои силы и тянется инстинктивно къ объединенію подъ мощнымъ крыломъ великаго сѣвернаго Орла Россіи. Подъ угрозами и оскорбленіями германства славяне возвращаются на старыя пути любви и братства. Дастъ Богъ,—огонь войны выжжетъ и прежніе наши славянскіе раздоры и неурядицы, и година побѣды будетъ всѣми нами встрѣчена въ мирѣ и согласіи: когда погаснетъ багровое зарево борьбы, да загорится свѣтлый и прекрасный свѣтъ зари всеславянскаго примиренія!

Мы не одиноки. Мы окружены друзьями со всѣхъ сторонъ, мы находимъ друзей тамъ, гдѣ мы ихъ и не ждали. Отовсюду къ намъ тянутся руки помощи, раздаются возгласы сочувствія и привѣта. Хочется вѣрить, что это всесвѣтное сочувствіе нашему

дѣлу коренится не на своекорыстныхъ расчетахъ, а на всеобщей вѣрѣ въ *правоту* нашего дѣла. Итакъ, въ грядущемъ тяжкомъ трудѣ да будетъ насъ укрѣплять указующее, проникновенное слово нашего Самодержца:

Увѣренъ, что вы всѣ, каждый на своемъ мѣстѣ, поможете Мнѣ пережить ниспосланное и что всѣ, начиная съ Меня, исполнять свой долгъ до конца.

Великъ Богъ земли Русской!

Высочайшій приемъ членовъ Гос. Совѣта и Гос. Думы.

26-го іюля въ Зимнемъ дворцѣ состоялся Высочайшій приемъ Государемъ Императоромъ членовъ Государственныхъ Совѣта и Думы. Къ царской пристани на Англійской набережной пришла яхта *Дозорный*, на которой изволили прибыть Государь Императоръ съ Августѣйшимъ Верховнымъ Главнокомандующимъ войсками Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ. Государь Императоръ съ Великимъ Княземъ на автомобилѣ при восторженномъ *ура* собравшагося народа въ сопровожденіи свиты отбылъ въ Зимній дворецъ.

Въ Николаевскомъ залѣ дворца стали двумя группами члены Государственного Совѣта во главѣ съ исправляющимъ должность председателя статсъ-секретаремъ Голубевымъ, члены Государственной Думы во главѣ съ председателемъ камергеромъ Родзянко. На правой сторонѣ отъ входа изъ концертнаго зала въ Николаевскій собрался Совѣтъ Министровъ съ председателемъ статсъ-секретаремъ Горемыкинымъ во главѣ. Въ 11 часовъ Его Императорское Величество изволилъ войти въ залъ. За Государемъ Императоромъ вошли Августѣйшій Верховный Главнокомандующій, министръ Императорскаго Двора и другіе. Государь Императоръ обратился къ членамъ Государственныхъ Совѣта и Думы со слѣдующими словами:

„Привѣтствую васъ въ нынѣшніе знаменательные и тревожные дни, переживаемые всей Россіей. Германія, а затѣмъ Австрія объявили войну Россіи. Тотъ огромный подъемъ патріотическихъ чувствъ любви къ родинѣ и преданности Престолу, который, какъ ураганъ пронесся по всей землѣ Нашей, служить въ Моихъ глазахъ и, думаю, въ вашихъ ручательствомъ въ томъ, что Наша великая матушка-Россія доведетъ ниспосланную Господомъ Богомъ войну до желаннаго конца. Въ этомъ же единодушномъ порывѣ любви и готовности на всякія жертвы вплоть до жизни своей Я черпаю возможность поддерживать Свои силы и спокойно и бодро взирать на бу-

дущее. Мы не только защищаемъ свою честь и достоинство въ предѣлахъ земли Своей, но боремся за единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ-славянъ, и въ нынѣшнюю минуту Я съ радостью вижу, что объединеніе славянъ происходитъ также крѣпко и неразрывно со всей Россіей. Увѣренъ, что вы всѣ, каждый на своемъ мѣстѣ, поможете Мнѣ перенести ниспосланное Мнѣ испытаніе и что всѣ, начиная съ Меня, исполнять свой долгъ до конца. Великъ Богъ земли русской“.

Послѣ словъ Государя Императора раздалось громовое ура. Когда все смолкло, статсъ-секретарь Голубевъ произнесъ слѣдующую рѣчь: „Ваше Императорское Величество, Государственный Совѣтъ повергаетъ предъ Вами, Великій Государь, проникнутыя безпредѣльной любовью вѣрноподданническія чувства и всеподданнѣйшее благодареніе за представленіе законодательнымъ установленіямъ нынѣ же принять участіе въ разработкѣ мѣропріятій, вызываемыхъ тяжкимъ испытаніемъ, которое, вопреки миролюбивымъ усиліямъ Вашего Императорскаго Величества, наступило вслѣдствіе объявленія Россіи войны двумя сосѣдними монархіями. Единеніе возлюбленнаго Государя и населенія Имперіи Его усугубляетъ ея мощь. Мы готовы на все жертвы для охраненія чести и достоинства единого нераздѣльнаго Государства Россійскаго. Съ усердною молитвою Царю Царствующихъ и Господу Господствующихъ о сохраненіи нашей родины подъ святымъ покровомъ Всевышняго мы мужественно и спокойнозираемъ на грядущее. Доблестное русское воинство побѣдоноснымъ отраженіемъ враговъ да увѣнчаетъ славою Державнаго Вождя всея Россіи на благо и счастье дорогого отечества. Да здравствуетъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ“.

Затѣмъ произнесъ слѣдующую рѣчь въ званіи камергера Родзянко,

„Ваше Императорское Величество. Съ глубокимъ чувствомъ восторга и гордости вся Россія внимала словамъ Русскаго Царя, призывающаго Свой народъ въ полномъ съ Нимъ единеніи въ трудный часъ исполненныхъ отечеству тяжелыхъ испытаній. Государь! Россія знаетъ, что воля и мысль Ваши всегда были направлены къ дарованію странѣ условій спокойнаго существованія и мирнаго труда и что любвеобильное сердце Ваше стремилось къ устойчивому миру во имя охраны дорогой Вамъ жизни Вашихъ подданныхъ. Но пробилъ грозный часъ. Отъ мала до велика всѣ поняли значеніе и глубину развернувшихся истори-

ческихъ событій. Объявлена угроза благополучію и цѣлости государства. Оскорблена народная честь, а честь народная намъ дороже жизни. Пришла пора явить всему міру, какъ грозенъ своимъ врагамъ русскій народъ, окружившій несокрушимой стѣной своего Вѣнценоснаго Вождя съ твердой вѣрой въ Небесный Промыселъ. Государь. Настала пора для упорной борьбы во имя охраны государственнаго достоинства, борьбы за цѣлость и неприкосновенность русской земли и нѣтъ ни въ комъ изъ насъ ни сомнѣній, ни колебаній. Призванное къ государственной жизни по волѣ Вашего Величества народное представительство нынѣ предстало предъ Вами. Государственная Дума, отражающая въ себѣ единодушный порывъ всѣхъ областей Россіи, сплоченная одною объединяющею всѣхъ мыслью, поручила мнѣ сказать Вамъ, Государь, что народъ Вашъ готовъ къ борьбѣ за честь и славу отечества безъ различій мнѣній, взглядовъ и убѣжденій. Государственная Дума отъ лица Русской земли спокойно и твердо говорить своему Царю: „Держайте, Государь, Русскій народъ съ Вами и, твердо уповая на милость Божію, не остановится ни предъ какими жертвами, пока врагъ не будетъ сломленъ и достоинство родины не будетъ ограждено“.

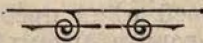
Рѣчи Голубева и Родзянко покрыты громкимъ *ура* и гимномъ.

Его Императорское Величество вновь обратился къ членамъ Государственныхъ Совѣта и Думы со слѣдующими словами:

„Сердечно благодарю васъ, господа, за проявленныя вами искреннія патріотическія чувства, въ которыхъ Я никогда не сомнѣвался, и проявленныя въ такую минуту на дѣлѣ. Отъ всей души желаю вамъ всякаго успѣха. Съ нами Богъ“.

Послѣ словъ Государя Императора вновь выраженія энтузіазма присутствовавшихъ потрясли своды зала. Государь Императоръ поклонился и въ сопровожденіи свиты при кликахъ *ура* и пѣніи гимна отбылъ во внутренніе покои. Затѣмъ Государь Императоръ съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ отбылъ обратно въ Петергофъ. Собранный на набережной народъ громовымъ *ура* проводилъ Его Императорское Величество

(„Моск. Вѣд.“).

Чрезвычайное дворянское собраніе.

27 іюля подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства А. Д. Самарина состоялось Московское чрезвычайное дворянское собраніе.

Открывъ засѣданіе, А. Д. Самаринъ обратился къ собранію со слѣдующей рѣчью: „Господа дворяне! Не прошло еще и двухъ лѣтъ съ того времени, когда вся Россія со своимъ Державнымъ Вождемъ во главѣ торжественно вспоминала славную годину Отечественной войны и воздавала долгъ благодарной памяти своихъ предковъ, грудью отстоявшихъ русскую землю. И вотъ теперь мы снова стоимъ передъ грозной войной за отечество и за все славянство. Незабвененъ для насъ тотъ достопамятный день, когда въ этомъ самомъ залѣ Государь Императоръ осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ Московское дворянство и милостиво принялъ отъ всего Россійскаго дворянства священный стягъ. Дворянство, вручая Государю стягъ, говорило: да будетъ онъ напоминаніемъ о той славной годинѣ, когда въ единеніи Царя и народа сказалась вся мощь русской земли. Отнынѣ этотъ стягъ напоминаетъ не только о быломъ, но свидѣтельствуетъ о настоящемъ. Онъ—живой свидѣтель того единодушія, которымъ крѣпко спаянъ весь русскій народъ, того единодушія Царя съ народомъ, которое составляетъ великую, мощную силу, эта сила вдохновляетъ нашихъ храбрыхъ воиновъ, и мы вѣримъ,—слоमितъ сопротивление враговъ.

„Но дворянство, поднося этотъ стягъ, сказало еще другое слово; оно говорило: да будетъ этотъ стягъ символомъ нашей неизмѣнной готовности по первому призыву Державнаго Вождя русской земли стать на защиту ея чести и славы.

„И вотъ теперь дворянству настало время показать, что это были не пустякія слова, что это была клятва, которую дворянство должно сдерживать и сдержитъ. Насталъ часъ совершить великій подвигъ, великій трудъ. Въ такую минуту объединимся всѣ въ горячей молитвѣ: да укрѣпитъ Господь здоровье Государя нашего, да ниспошлетъ побѣду нашему воинству, а намъ да поможетъ до конца исполнить свой долгъ передъ Царемъ и родиной“.

Затѣмъ былъ объявленъ перерывъ, во время котораго преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, было совершено молебствіе о ниспосланіи побѣды русскому оружію. Молебствіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также доблестному русскому воинству.

Передъ окончаніемъ молебствія преосвященный Трифонъ произнесъ слово.

„Вы,—сказалъ въ своей рѣчи преосвященный Трифонъ, обращаясь къ дворянамъ,—горите огнемъ воодушевленія. Русское дворянство всегда шло впереди всякаго благого дѣла и въ тяжелое бранное время жертвовало на пользу родины и жизнью,

и имуществомъ. Военныя заслуги дворянства засвидѣтельствованы самими врагами, противъ которыхъ мы сражались. Объ этихъ заслугахъ вѣщаютъ намъ и поле Бородина, и горы Балканъ, и Альпы, и Дунай.

„Въ настоящую минуту испытаній Московское дворянство приступаетъ къ дѣлу благотворенія въ знаменательный день, когда Церковь празднуетъ память св. Пантелеимона. Я вѣрую,—говорилъ владыка—что св. Пантелеимонъ въ день своего праздника невидимо присутствуетъ здѣсь и благословляетъ васъ на дѣла благотворенія“.

Въ заключеніе преосвященный Трифонъ благословилъ московское дворянство иконой св. Великомученика Пантелеимона. Принимая св. икону, всѣ дворяне опустились на колѣна.

Послѣ молебствія засѣданіе возобновилось. А. Д. Самаринъ огласилъ текстъ телеграммы, отправленной имъ Государю Императору отъ московскаго дворянства въ день открытія военныхъ дѣйствій, и Всемилостивѣйшій отвѣтъ на эту телеграмму Его Императорскаго Величества.

Текстъ всеподданнѣйшей телеграммы былъ выслушанъ присутствовавшими стоя и покрытъ восторженными кликами *ура*, послѣ чего былъ многократно исполненъ народный гимнъ.

Затѣмъ А. Д. Самаринъ заявилъ, что московское дворянство, собравшись на чрезвычайное засѣданіе, не можетъ въ переживаемый историческій моментъ не засвидѣтельствовать, что оно нынѣ, какъ и всегда, сердцемъ, душой и молитвой со своимъ Царемъ.

Собраніе единогласно постановило повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ любви и преданности московскаго дворянства.

Далѣе собраніемъ также единогласно были приняты рядъ важныхъ постановленій.

Закрывая засѣданіе, А. Д. Самаринъ провозгласилъ здравницу за Государя Императора. Въ отвѣтъ раздалось могучее, долгое несомлкнувшее *ура*.

„Моск. Вѣд.“

Лѣтопись епархіальной жизни.

Молебеніе о дарованіи побѣды русскому воинству въ Шелковѣ. 27-го іюля 1914 года въ мѣстечкѣ Шелково, на фабрикѣ Т-во мануфактуръ Людвигъ Рабенекъ, состоялось торжественное молебеніе о здравіи Государя Императора и о дарованіи побѣды Россійскому воинству.

Предъ началомъ молебствія, въ присутствіи многотысячной толпы молящихся, настоятелемъ мѣстной церкви, села Жегалова, Богородскаго у., священникомъ о. Николаемъ Любимовымъ было сказано слово, въ которомъ ораторъ сказалъ о горячей вѣрѣ русскаго народа въ помощь Божию въ настоящей войнѣ, а главное вниманіе въ своемъ словѣ ораторъ обратилъ на то, что задача и забота всѣхъ

тѣхъ, кто остался вдали отъ поля военныхъ дѣйствій, состоятъ не въ томъ лишь, чтобы быть слѣпыми свидѣтелями неисполнаго испытанія нашей родины, а въ горячемъ и живѣйшемъ участіи къ приватію мѣръ для обезпеченія оставшихся семей воиновъ, помогая кто чѣмъ можетъ.

Особенное чувство тронуло сердца всѣхъ молящихся, когда тотъ же настоятель, по произнесеніи слова, самъ принялъ активное участіе въ сборѣ пожертвованій, обходя ряды молящихся.

По окончаніи молебствія было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Царствующему Дому и русской арміи. Нѣсколько разъ былъ пропѣтъ гимнъ, покрытый кликами „ура“.

По окончаніи торжества, по инициативѣ настоятеля о. Николая Любимова, было предложено обратиться къ Государю Императору съ выраженіемъ вѣроподданническихъ чувствъ, безпредѣльной преданности и любви русскаго народа.

Предложеніе было принято и за подписью настоятеля Любимова и администраціи фабрики, во главѣ съ хозяиномъ, была послана чрезъ Московскаго губернатора телеграмма.

Содержаніе: Рѣчь предъ всенароднымъ молебствіемъ на площади въ Сергіевскомъ посадѣ. — Отечественныя войны. — Святое врачеваніе. — Голосъ земли. — Царское слово — Высочайшій приемъ членовъ Гос. Совѣта и Гос. Думы. — Чрезвычайное дворянское собраніе. — Лѣтопись епархіальной жизни.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 33.

Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. Братенши.

Всѣ зубныя операціи **безъ боли**, искусств. зубы обыкновенныя и мостовидныя.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79-45.
